

The Problem of Applying the Actor-Network Theory Method in Media Theory and Media Communication

Anna M. Sosnovskaya

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Saint Petersburg, Russia.
Email: [sosnovskaya-am\[at\]ranepa.ru](mailto:sosnovskaya-am[at]ranepa.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-0912>

Received: 31 August 2023 | Revised: 3 November 2023 | Accepted: 10 November 2023

Abstract

For more than three decades, media researchers have seen Actor-Network Theory (ANT) as a suitable approach to form a new theory of media roles and to study communication technologies as actors, but this relationship has been surprisingly understudied. A review of recent articles on the use of ANT in media theory and related fields shows that there are explications of networks and translations, but it is the key method of uncertainty or contraversion that has not yet been integrated into communication theory.

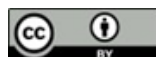
The aim of this article is to integrate the method of contraversion into the structure of communication, the conceptual model of communication, which will allow us to nuance networks and collectives, to see the unnoticed entities that “knock” to be seen and accounted for. This is the essence of the politics of participation of non-human actors, nonhumans, according to Latour.

The model allows to follow the process of differentiation of socio-technical hybrid objects in communication. The unfolding of this process of becoming represents the stages of communication development, which can be roughly divided into 4 stages, and focus both on the whole process of assemblage and on its stages, in order to notice the influencing entities. In the ANT concept, all assemblages, hybrid entities, consist of actors or non-figurative actants, and all actants are themselves assemblages. In the process of zooming in and describing phenomena, one should go after the actors on the one hand and determine the level of complexity of the network on the other.

The conceptual model of communication, complemented by the ANT contraverses, helps to map reality and is an influential political tool as it reveals hidden actors and shows the asymmetry of influence.

Keywords

Actor-Network Theory; Conceptual Model; Communication; Contraversions; Assemblage; Media; Ontological Turn; Agency; Participation; Communication Spaces

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Проблема применения метода акторно-сетевой теории в теории медиа и медиакommunikации

Сосновская Анна Михайловна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Санкт-Петербург, Россия.
Email: [sosnovskaya-am\[at\]granera.ru](mailto:sosnovskaya-am[at]granera.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-0912>

Рукопись получена: 31 августа 2023 | Пересмотрена: 3 ноября 2023 | Принята: 10 ноября 2023

Аннотация

В течение более трех десятилетий исследователи медиа считают, что акторно-сетевая теория (АСТ) подходит для формирования новой теории ролей в СМИ и для изучения коммуникационных технологий в качестве акторов, однако эта взаимосвязь удивительно мало изучена. Обзор статей последних лет по использованию АСТ в теории медиа и смежных областях показывает, что имеются экспликации сетей и переводов, однако именно ключевой метод неопределенностей или контроверз до сих пор не интегрирован в теорию коммуникации.

Цель статьи интегрировать метод контроверз в структуру коммуникации, концептуальную модель коммуникации, что позволит нюансировать сети и коллективы, видеть незамечаемые сущности, которые «стучатся», хотят быть видимыми и учтенными. В этом суть политики участия нечеловеческих акторов, nonhumans, по Латуру.

Модель позволяет следить за процессом дифференциации социально-технических гибридных объектов в коммуникации. Разворачивание такого процесса становления представляет собой этапы развития коммуникации, которые условно можно разделить на 4 этапа, и фокусироваться как в целом на процессе сборки, так и на его этапах, чтобы заметить влияющие сущности. В концепции АСТ все сборки, гибридные объекты, состоят из акторов или не фигуративных актантов, а все актанты сами являются сборками¹. В процессе зуммирования и описания явлений следует идти за акторами, с одной стороны, и определить уровень сложности сети, с другой.

Дополненная контроверзами АСТ концептуальная модель коммуникации помогает картографировать реальность и является влиятельным политическим инструментом, поскольку выявляет скрытых акторов и показывает асимметрию влияния.

Ключевые слова

акторно-сетевая теория; концептуальная модель; коммуникация; контроверзы; сборка; медиа; онтологический поворот; агентность; участие; пространства коммуникации

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons "Attribution" \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Я бы сказал, что вот этот компьютер на моем столе, вот этот экран, эта клавиатура – объекты, состоящие из такого же множества уровней, что и вы, здесь сидящий, со своим телом, своим языком, своими заботами. Сам объект и вносит множественность, точнее, вещь, «сборку» (Латур, 2014, с. 192).

Введение

Существует удивительно мало исследований, посвященных взаимоотношениям между акторно-сетевой теорией и коммуникационными технологиями, несмотря на то, что исследователи СМИ на протяжении многих лет считают ее полезной для формирования новых теорий медиаролей, картографирования движения информации и в целом для изучения медиа в оптике АСТ. Этот пробел в исследованиях особенно странен, учитывая то значительное влияние, которое оказывают коммуникационные и медиа технологии на формирование современного медиаландшафта, и одновременно современный онтологический поворот в гуманитарных науках в целом и в теории медиа в частности (Вахштайн¹, 2021; Сморгунов, 2020; Марков, 2021, 2022; Баранов и др., 2016; Загидуллина, 2016; Yaneva, 2022).

Оптики Латура, такие как контроверзы и методики уплощения связей на карте в процессе картографирования, позволяют нюансировать сети и коллективы, видеть незамечаемые сущности, которые «стучатся», хотят быть видимыми и учтенными, что является сутью политики участия нечеловеческих акторов, по АСТ (Латур, 2014, 2017; Коуп, 2021). Если не интегрировать неопределённости Латура в исследование коммуникации, мы не увидим агентности вещей, того, как они влияют, как привносят смыслы в медиапроизводство; не увидим всех вещей и посредников, того, как создаются сети, передается информация, трансформируясь в функцию и знание.

Изучение пересечения АСТ, коммуникационных и медиа технологий может дать ценное представление о сложной динамике и структурах власти, возникающих в этих сетях, поскольку при передаче информации случается более или менее значительная деформация идей (Block et al., 2020; Spöhrer, 2019).

Нами был проведен обзор статей последних лет по использованию АСТ в теории медиа и смежных областях, выявлены несколько исследовательских направлений, где применяется АСТ в медиа: это изучение агентности технических артефактов в рабочем процессе журналистов; отражение в новостях противоречий, изучение того, как новостные нарративы со-конструируются во взаимодействии с плюралистичностью акторов; объяснение эволюции журналистики как контингентной, но достаточно стабильной институции, сформированной борьбой власти за ее роль в обществе, которая воспроизводится в ежедневных практиках журналистов, источников и аудитории (Domingo, et al., 2016; Сосновская, 2023).

Внедрение ключевой идеи посредничества (медиа) всех вещей ставит в тупик исследователей медиа в связи с тем, что непонятно, как признанные посредники (СМИ) меняют коммуникацию и всю цепочку участников, и как

1 Признан иноагентом Минюстом РФ

изучать последствия медиа репрезентаций именно в рамках АСТ (Spöhrer, 2019; Teurlings, 2013, 2017).

В социальных исследованиях АСТ в основном используется, чтобы описать структуры и сети, рассматривая каждого участника или актора взаимодействия как посредника или по сути как медиа, которые трансформируют сообщения. Основной предпосылкой акторно-сетевой теории является ее ориентация на неодушевленные объекты и их влияние на социальные процессы.

Определение актора, данное Латуром, подчеркивает ситуационную или полевую зависимость актора от действующих на него сил.

« 'Актор' в разделенном дефисом словосочетании 'актор-сеть' – не источник действия, а движущаяся цель обширной совокупности сущностей, роящейся в его направлении. Для того чтобы восстановить их многообразие, проще всего реактивировать метафоры, подспудно содержащиеся в слове 'актор' ('актер'), которое я использовал до сих пор в качестве непроблематического местоблюстителя» (Латур, 2014, с. 60).

Латур объясняет концепцию актора, используя примеры Сартра и Гофмана о том, что человеческий (human) актер, официант или актер, играя или выполняя свою роль, направляем другими участниками взаимодействия в конкретной ситуации, людьми или вещами, которые постоянно корректируют и нюансируют действия (Латур, 2014, с. 60; Сартр, 2000; Гофман, 2000). Трансформирующие действия друг друга акторы представляют собой сеть. Такой сетью по аналогии в медиапроизводстве, например, будут силы и стейкхолдеры, направляющие журналистские практики: запросы аудитории, групп влияния, требования мультимедийности контента, место на полосе, выделенное количество знаков под текст.

В ранних своих трудах Латур проводит различие между посредниками (трансформирующими контент сети) и проводниками (просто передающими контент), но в конце концов приходит к выводу, что любой актер сети меняет послание при передаче, возможно, привнося лишь минимальные и незаметные искажения для передаваемой информации.

«Всякое место локализуется целым потоком локализаторов, распределителей, девиаторов, артикуляторов, любое слово на выбор. Роль интеробъективности в том, чтобы ввести в локальные взаимодействия фундаментальное перемещение» (2014, с. 268). «Встретившись с объектом, прежде всего, обрати внимание на связи, из которых он состоит, и лишь потом посмотри, как он обновил репертуар социальных отношений» (2014, с. 305).

Любые носители информации выступают в роли акторов или посредников, являясь компонентами АСТ. По мнению Маклюэна, носитель, через который передается сообщение или транслируется функция, оказывает существенное влияние на само сообщение, *the medium is the message* (Маклюэн, 2003). Эта известная концепция, как и АСТ, подчеркивает нюансы смещения

смыслов и трансформации информации в процессе передачи коммуникации по определенным каналам.

Цель данного исследования показать применимость оптики АСТ для деконструкции коммуникативного процесса для того, чтобы поэтапно реконструировать сети акторов с их динамичными человеческими и нечеловеческими коллективами.

Изучая сети и изыскивая посредников в действии в рамках плоской топологии, АСТ стремится раскрыть сложные способы совместного конструирования реальности акторами природы, технологий и социума.

Большинство исследователей в области медиа сходятся во мнении, что медиа следует рассматривать как нечто, обуславливающее и изменяющее передаваемые материалы, то есть как посредника со своей агентностью, а не как проводника и нейтральный способ передачи сообщений.

Так, акторно-сетевое исследование социальных сетей губернаторов РФ позволило выявить накладываемые на производство контента требования социальных сетей, а именно: требование соответствия медийным жанрам, медиакомпетентности, участия в горизонтальной коммуникации с обратной связью и диалогом, учета и понимания системы экономических и юридических отношений, коммерческого функционала онлайн-платформ, технологических способов обработки данных и использования определённых фреймов для популяризации аккаунтов. Все эти ограничения влияют на неэффективность коммуникации (Sosnovskaya, 2022).

АСТ отказывается от предположения, что «свобода воли» — это способность, присущая только человеку, вместо этого утверждая, что свобода воли — это распределенный феномен, возникающий в результате взаимодействия между людьми и нечеловеческими акторами. Эта точка зрения открывает новые возможности для понимания сложных сетей власти и влияния в социальном мире (Spöhrer, 2019).

Латур пишет, что действие никогда не бывает единичным; оно представляет собой определенное созвездие или «расстановку» (Латур, 2000, 2006), что отсылает к общим положениям теории систем, которая также релевантна для медиаанализа (Шелехов и др., 2017). Такие формации как расстановки и сети постоянно развиваются и формируются в результате взаимодействия и переговоров между различными участниками. Каждый участник привносит в коллективную деятельность свои собственные взгляды, интересы и возможности, способствуя тем самым формированию общего агентства сети или поля. Этот динамичный процесс взаимных трансляций и отношений позволяет создать распределенную и общую способность к действию, которая постоянно обсуждается и реконфигурируется.

Французский термин «агентство» близок по значению к «аранжировке» или «сборке», что означает комбинацию и сочетание разрозненных материалов, собранных вместе, подогнанных друг к другу, что в русском языке подразумевает человеческого актора, аранжировщика, дорабатывающего гармонию

музыкальной композиции, монтажера, монтирующего видео, ответственного секретаря издания, собирающего макет текущего выпуска.

Латур предлагает смотреть на агентство и агентность как на семиотическое производство и связывать совместное действие с построением смысла, чем и занимаются названные выше акторы медиапроизводства.

Согласно АСТ, природа, технология и общество должны пониматься как результат совместного творчества и смыслопорождения разнородных акторов. АСТ утверждает, что действия человека сами по себе не могут полностью объяснить сложные взаимодействия и динамику, происходящие в процессе совместного творчества в материальной среде. Изучение таких сетей может выявить неожиданные связи и зависимости, которые бросают вызов традиционным представлениям о причинности и иерархии. Хотя эти представления из критической теории не свойственны АСТ с ее симметрией и равным участием, за что АСТ критикуют, но, с другой стороны, метод АСТ позволяет деконструировать сети и найти материал и для дальнейшей критики асимметрии и антагонизма, и дискурсивного анализа (Сосновская, 2023).

Требование симметрии АСТ является и демократической ценностью, подразумевающей участие тех, кто не говорит, и одним из основных ограничений этой теории, в отличие от направления медиаисследований, основанного на работах Фуко и уделяющего внимание анализу властных отношений и критике социальной асимметрии (Caborn, 2007; Jäger M., Jäger S., 2007).

На наш взгляд, деконструкция и расширение симметричных сетей обладает потенциалом для анализа того, как властные отношения устанавливаются, трансформируются и стабилизируются. Это подготовительный этап для критической социологии и политологии медиа.

Так, используя оптику АСТ, мы показали, как возникает асимметрия и антагонизм за счет анализа элементов диспозитивов дискурсивных групп в медиа. Диспозитивы представляют собой коллективы или сборки, содержащие материальные и нематериальные сущности. Целе- и ценностно-ориентированные диспозитивы формируют стабильные коллективы и идентичности, способные воспроизводить свои практики в сопротивляющемся поле (Сосновская, 2022).

Требования СМИ к акторам сети часто выявляются в ходе обширных исследований и анализа взаимодействия между медиаплатформами и их пользователями. Исследователи изучают модели коммуникации, вовлеченности и потребления контента, чтобы понять, как медиа формируют практики отдельных людей, сообществ и правительств. Кроме того, они изучают влияние СМИ на общественные нормы, ценности и динамику власти, чтобы глубже понять трансформационную природу медиа (Ачкасов и др., 2016, Блохин, 2023, Орлова и др., 2021, Манович, 2021; Загидуллина, 2016; Марков, 2021, 2022). Оптика АСТ обладает свойствами зуммирования и может использовать весь свой инструмент, чтобы описать определенную фазу медиапроизводства как

сеть акторов. Такое эвристическое «разрезание сети» определяет объем анализа. Сети находятся в движении, соединяясь с другими сетями и трансформируясь в них, что далее будет показано на примере концептуальной модели коммуникации и оптики контроверз. Исследователь медиа также является влияющим актором сети, которую исследует, и трансформирующимся актором под действием этой сети. Факты в отчетах исследователей рассматриваются как означающие материальных объектов, по АСТ.

Согласно АСТ, «сингулярные сущности» не могут существовать или действовать в одиночку, они постоянно продолжают отношения с другими акторами даже просто своим наличием в сети (это принято и теорией систем), тем самым расширяя и поддерживая сеть. Например, такой сущностью может быть медиапродукт, фильм, который основан на совокупности методов, навыков, людей и материалов, которые его производят; или журналистские факты как процессы медиатизации, происходящих в ходе взаимодействия между гибридными акторами и действиями. Каждое действие в производстве медиа, осуществляемое человеческим актором (режиссером, оператором-постановщиком, осветителем, редактором), и это особенно хорошо видно на примере телевидения, «заканчивается действием нечеловека» (движение камеры, схемы освещения, оцифровка кадров) (Spöhrer, 2016).

Таким образом, исследования медиа на основе АСТ не ограничиваются анализом «единичных» объектов или других форм сущностей, но направлено на сети взаимодействий, в том числе с академическим исследованием медиа.

Исследователи медиа также пишут о неуловимых переменных духовного производства в медиа и отмечают, что участники медиапроизводства всегда ссылаются друг на друга, создавая «слепое пятно» для восприятия. Этот процесс соответствует непредставимому, недоступному и непреднамеренному измерению медиального, которое не может быть зафиксировано ни в одном материальном проявлении, а должно быть осмыслено как структура дифференциальных отношений (Spöhrer, 2016).

Рассматриваемые далее источники неопределенности позволяют найти в процессе коммуникации указанные структуры дифференциальных отношений. Источники неопределенности, или контроверзы, по Латуру, являются основой деконструкции сетей, выявления различий, что позволяет сделать отношения в коммуникации или медиапроизводстве более проницаемыми и ясными.

Сначала мы представим контроверзы, потом структуру коммуникации и наметим места контроверз в ней, проиллюстрируем примерами СМИ и увидим наиболее плодотворные связи, выявленные за счёт этих контроверз или неопределенностей. Таким образом, мы рассмотрим работу контроверз в процессе построения сетей на этапах цикла контакта в концептуальной модели коммуникации.

Материалы и методы

В качестве метода мы будем использовать структурную концептуальную модель коммуникации и интегрированные в нее контроверзы.

Метод контроверз – это фиксирование на пяти источниках неопределенности по поводу объектов, nonhuman акторов, которые можно сформулировать следующим образом: группы конструируются практиками; активности различных вовлеченных в процесс сил постоянно выясняются; объекты играют существенную роль в практиках людей, составляя с людьми эффективно действующие коллективы; результат детерминирован подвижным процессом конструирования; результатом взаимодействий, стабилизацией, становится сборка гибридного объекта, сделанная в тексте, отчете, медиапродукте.

Первый источник неопределенности: в нём группы рассматриваются как целое в качестве неодушевленного структурного дискурсивного актора. Группа постоянно пересобирается и поддерживается практиками внутри себя. Когда мы анализируем группы, мы обращаем внимание на следующие методы пересборки сети отношений:

- 1) обнаружение нарушения границ группы «свои-чужие»;
- 2) нахождение агитатора;
- 3) постоянное переопределение границ участниками;
- 4) вербализация ценности и цели, использование клише и значимых для группы понятий, перформативные высказывания, имеющие статус действия, поскольку «группы создаются, чтобы говорить»;
- 5) картирование «своих», когда на карту наносятся антигруппы, не обладающие компетенциями «нашей» группы;
- 6) привлечение новых ресурсов, «чтобы сделать границы группы более устойчивыми»;
- 7) мобилизация профессионалов с высокоспециализированным оснащением, поскольку все группы нуждаются в людях, «определяющих, кто они есть, кем они должны быть, кем они были».

Без этих фокусировок внутри группы, согласно АСТ, мы будем анализировать беседы, полевые наблюдения, интервью о практиках кумулятивно, просто как поиск все большего числа акторов, которые представляют группу, и не будем понимать и раскрывать структурные принципы взаимоотношений.

Все участвующие в определенном дискурсе акторы вносят свой вклад в переопределение дискурса, в конструирование групп, добавляют свои ментальные сущности и экспликации, то есть выстраивают ассоциации, связи с определенными целеполаганием и темпоральностью.

Таким образом, переопределение границ групп требует исходной диспозиции, места, которое наделяет акторов агентностью, создавая устойчивые режимы существования и взаимоотношений в его границах. Эти отношения

или ассоциации, создаваемые участниками того или иного дискурса, формируют общее понимание и эволюцию данной группы. Привнося свои уникальные взгляды и опыт, участники вносят вклад в постоянное переосмысление и развитие дискурса, а также в формирование отдельных групп внутри него.

Алгоритм применения первой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики:

- 1) определение заинтересованных в дискурсе групп;
- 2) определение объектов и практик групповой идентификации;
- 3) оперирование вещами и ресурсами.

Этот процесс помогает определить границы дискурсивного актора и ресурсы (вещи и технологии), которые позволяют воспроизводить практики и расширять антагонистическое и/или дифференцирующее влияние.

Второй источник неопределенности сигнализирует, что действие захватывается разными акторами, и тогда сначала надо найти интроекты, установки, плагины, инкорпорированные в сознание, и посмотреть, как цель изначально была определена для себя и для других, как учитываются другие акторы сети. В процессе действия цель переопределяется посредниками; чаще всего цель изначально не осознаваема или индуцирована и остается той же, но иногда меняется и трансформируется, как это будет показано в связи с третьим источником неопределенности. Согласно Латуру, «об акторах всегда нужно говорить словами Иисуса на кресте: “Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят”».

«Действие должно оставаться неожиданностью, посредничеством, событием. Именно по этой причине необходимо начать не с “социальной детерминированности действия”, “рациональных способностей индивидов” или “силы бессознательного”, как обычно мы делаем, а с недетерминированности действия, с неопределенностей и споров по поводу того, кто и что действует, когда действуем “мы”. И тут, конечно, никак нельзя решить, находится ли источник этой неопределенности в самом исследователе или же в акторе» (2014, с. 59).

Актор представляет собой сеть возможностей и влияний, к которым он обращается или к которым обращаются другие. Социальное действие не может быть никогда сведено к роли, но требует учета начальных импульсов дискурсивного самообоснования, которые предстоит раскрыть.

Алгоритм применения второй контроверзы для медиаисследований и медиапрактики:

- 1) определение установок и идей, лежащих в основе действия как последствий контакта с вещами, местами, текстами в прошлом (диахронический процесс);
- 2) нахождение сил, влияющих на каждое действие и уводящих от цели (синхронический процесс);
- 3) делегирование своих функций и подчинение аффордансам вещей.

Этот процесс помогает увидеть актора как результат инкорпорированного взаимодействия с вещами и как члена коллектива отчужденной функции, которые позволяют установить детерминированность человека вещами и сместить антропоцентричную агентность, представив любой продукт как продукт коллектива акторов, где человек играет не первую роль.

Третий источник неопределенности привлекает внимание к подручным средствам и инструментам: «категория агентов, участвующих во взаимодействии, должна оставаться открытой». Именно человек и подручные средства составляют коллективы, по АСТ.

Латур приводит перечень ситуаций, когда активность объекта легко увидеть, предлагая решения, чтобы заметить работу вещей: процесс создания вещи в мастерской показывает роль объектов; неумелое пользование вещами и инструментами представляет их значимость и необходимость в процессе; несчастные случаи, поломки создают ситуации обнаружения агентности объектов; иногда необходимо виртуальное возвращение утерянных объектов или их восстановление по чертежам и схемам; имеет значение ресурс художественной литературы, которая способна, используя сюжеты альтернативной истории, мысленные эксперименты и научную фантастику, переводить плотные объекты дня сегодняшнего в текучие состояния, которые могут пролить свет на их отношения с людьми.

Алгоритм применения третьей контроверзы для медиаисследований и медиапрактики:

- 1) увидеть незаменимость бытия вещей посредством их исключения;
- 2) создавать виртуальные объекты и симулякры, которые объясняют отношения их подлинников с людьми;
- 3) организовывать виртуальное возвращение утерянных объектов и/или восстанавливать объекты по чертежам и схемам.

Этот процесс помогает наблюдать активность объектов, исследовать и моделировать отношения с объектами.

Четвертый источник неопределенности сообщает о природе фактов, их конструировании и возможности увидеть, как вещь возникает из небытия.

Этот источник неопределенности Латур называет таинственным слиянием человеческой деятельности и нечеловеческих сущностей, рассматривая конструирование как становление. Пример этого источника неопределенностей приведем, используя свой опыт создания видеопроекта по укреплению городской идентичности молодежи Санкт-Петербурга от замысла и сценария до воплощения и реализации¹. На готовый результат очень влияли плохо выставленный свет, плохо записанный звук, непостоянные прическа и одежда ведущей, сбои в работе суфлера, переменчивая погода, постоянное согласование расписания и разрешения съемок и многое другое. Про процесс

1 Образовательный проект StP4juniors, лауреат межрегионального фестиваля «Миссия – сохранить». Санкт-Петербург, 2022. <https://clck.ru/34TzTV>

конструирования Латур пишет: «<...> бодрящее ощущение, что вещи могли бы быть другими или могли не получиться, – ощущение, которое никогда не бывает столь глубоким при встрече с готовым результатом, каким бы прекрасным или впечатляющим он ни был» (2014, с.116).

Алгоритм применения четвертой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики:

- 1) увидеть [свое] бессилие и невозможность 100% реализации, успеха и фиксации результата;
- 2) смириться с модификациями в ходе конструирования;
- 3) смириться с неизбежным процессом обесценивания, разрушения и руинизации результата.

Этот процесс снова помогает наблюдать активность объектов и смещает антропоцентричную агентность.

Пятый источник неопределенности стабилизирует процесс посредством текстов и «рискованных отчетов». Они – рискованные, потому что имеют политическое влияние. Политика здесь – это понимание того, что сами по себе связи, отношения и ассоциации недостаточны для создания общей реальности, – необходимо учитывать, как они собраны вместе. Происходит постоянный и непрерывающийся процесс рекрутирования новых кандидатов для совместной коллективной жизни и концептуализация новой сборки экологического взаимодействия на новых основаниях симметричного участия человеческих и нечеловеческих акторов.

Алгоритм применения пятой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики:

- 1) осознать конструктивистский потенциал фиксации отношений посредством текстов и медиа;
- 2) нюансировать процесс коммуникации, замечая вовлеченных акторов;
- 3) организовывать инклюзивное пространство для совместной коллективной жизни и концептуализации новой сборки экологического взаимодействия.

Этот процесс помогает наблюдать системные связи, устойчивое развитие и установление экологической повестки дня.

Используя выявленные алгоритмы контроверз для медиаисследований и медиапрактики, интегрируем все этапы в концептуальную модель коммуникации.

Результаты

Результатом изучения контроверз стало создание концептуальной модели коммуникации, в которой есть место (этапы) для всех процессов акторно-сетевых неопределенностей.

Данная модель была апробирована в анализе медиакейсов и дискурсивном анализе медиа (Сосновская, 2022, 2023). Она позволяет фокусироваться на разных мысленных пространствах, чтобы видеть больше акторов в исследуемом процессе. Латур называл такую исследовательскую деятельность как науку «в процессе становления». Чтобы проиллюстрировать противопоставление двух подходов, критического и реалистично-прагматического в науке, Латур использовал образ двуликого Януса (не отрицая взаимодополняемости двух социологий).

Слева стоит готовая наука: она серьезна, достоверна, формальна и сдержанна, а так как она готова, статична и нема, то легко объяснима через социальные связи и корреляции; справа стоит наука «в процессе становления»: она живая, неопределенная, неформальная, изменяющаяся и не может быть объяснена данным обществом или сведена к социальным факторам. Чтобы понять изменения, нужно следовать за ними, описывая их в процессе становления и сборки (Yaneva, 2022, p. 48).

Рассмотрим этапы коммуникации, показывающей процесс становления, по схеме, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1. Концептуальная модель коммуникации

Figure 1. Conceptual model of communication

Разворачивание процесса коммуникации представляет собой этапы лежащего в основе психологического цикла контакта организма со средой (восприятия места, информации, взаимодействия, конструирования смысла).

Коммуникация в данной схеме представляет волновой процесс и обладает потенциалом зуммирования и масштабирования. Каждое явление можно рассмотреть как один или несколько циклов. Каждую сущность в каждом этапе можно развернуть на целый цикл.

Сущности, с которыми имел дело психолог и социолог Тард, вдохновивший Латура на идею иного возможного развития социологии, – не люди, а новшества, кванты изменений, живущие своей собственной жизнью (2014, с. 24).

В своей основе используемая нами модель коммуникации подразумевает своим контрапунктом дифференциацию. Об этом также писал Тард, а Латур включил эту идею отличия и дифференциации как основу движения и динамики в построении сети.

Существовать – значит отличаться; различие в определенном смысле является сущностным аспектом вещей, – то, что в них наиболее общего и что делает их наиболее отличными друг от друга. Нужно исходить из различия и воздерживаться от попыток его объяснить, особенно беря за отправной пункт тождество, как ошибочно поступают столь многие. Ибо тождество – это минимум различия и, следовательно, его вид (и при этом весьма редкий), подобно тому, как покой есть вид движения, а окружность – вид эллипса. Исходить из первоначального тождества – это значит полагать в истоке некую удивительную и малоправдоподобную сингулярность, или иначе, темную тайну единственного простого сущего, впоследствии разделившегося без особых на то причин (Тард. Цитата по Латур. 2014, с. 24).

Исходя из такого видения, мы начинаем коммуникацию как процесс дифференциации и на последнем этапе фиксируем результат, смысл, который вскоре рассыплется и будет перепроверяться и воспроизводиться в следующем новом контакте.

Согласно концептуальной модели (рис.1), коммуникация развивается волнами, которые представляют собой движения энергии во времени, и каждая волна для аналитических целей может быть рассмотрена и выделена в отдельный этап движения изменений и дифференциации в контакте со средой (Sosnovskaya, 2023). Представленные ранее неопределенности, контроверзы, могут быть рассмотрены по отдельности в этой модели. Но для аналитических целей мы интегрируем по одной контроверзе на каждом этапе.

Первый этап – преконтакт

Здесь начинается рост энергии интереса. Организм ориентируется в среде дорефлексивно, довербально. Среда, место предлагает основания для невербального телесного и визуального опыта, симбиоза с окружающим средой, появляется вдохновение, интенциональность, несмотря на возможные ограничения. Интенциональность позволяет человеку полностью погрузиться

в настоящий момент, ощутить глубокую связь с миром, оценить все мельчайшие детали среды, почувствовать свой телесный отклик, что способствует формированию чувства единства и гармонии с окружающим миром. Локация или место со своими аффордансами способно распоряжаться своей агентностью. Под аффордансами, или материальными возможностями, понимаются свойства, присущие предметам или инструментам, которые позволяют человеку выполнять определенные действия или задачи. С одной стороны, объектам делегируются функции, с другой – они накладывают требования по их использованию. Использование технологий, оборудования или даже простых предметов быта возможно в качестве средств делегирования задач и побуждения к действию (Шаев, 2022).

Виртуальное пространство Интернета, платформ, программ также требует ориентации в пространстве и вдохновляет для работы медиаспециалиста.

На этом этапе мы хотим подчеркнуть интенциональность материальной вещи, физического и виртуального пространства, которые запускают движения интереса и исследования, поиска участников для формирования групп и коллективов.

Разместим здесь алгоритм применения первой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики, хотя, как мы уже отмечали, почти каждая контроверза может быть рассмотрена по целому циклу модели. Журналист/медиаисследователь/политик выявляет в медиадискурсе заинтересованные в каком-то вопросе группы, определяет объекты и практики групповой идентификации, использование ресурсов (Сосновская, 2022). Такой исследователь ориентируется в медиaprостранстве, определяя границы дискурсивного актора, репрезентацию вещей и технологии, которые позволяют функционировать группе.

Второй этап – контактирование

На этом этапе человек контактирует со своим знанием и опытом по имеющейся наличной ситуации. Энергия растет.

Так что совершенно правильно будет сказать, что всякое конкретное взаимодействие изобилует элементами, которые уже изначально присутствуют в этой ситуации, пришли в нее из какого-то другого времени, какого-то другого места, порождены какой-то другой силой (Латур, 2014, с. 219).

Знание загружено посредством плагинов, которые представляют собой инкорпорированный опыт и габитус. Захват действия подразумевает, что действия перехватываются разными акторами, то есть разные участники трансформируют действие согласно своим особенностям или потребностям; например, технический суфлер для наших съемок не мог работать на улице в условиях влажности. Интроекты – у каждого человека, группы и социального слоя есть свои представления о том, как что-то должно функционировать. Такие знания обеспечивают приемлемые практики. Ценности присутствуют

имплицитно и могут быть реконструированы, исходя из целеориентированных действий акторов. В качестве индикаторов ценностей могут выступать также предложения и концепции.

Алгоритм применения второй контроверзы для медиаисследований и медиапрактики находится на этом этапе и полностью отражает его сущность. Необходимо оценить действующие знания (или их отсутствие), лежащие в основе действия как последствия контакта с вещами, местами, текстами в прошлом. Так, в случае с суфлером никто в съемочной бригаде не прочитал инструкцию.

Необходимо определить силы, влияющие на каждое действие, уводящее от цели – в данном случае, дождь, ветер и непредусмотрительность команды, потому что вещи (например, чехлы, передвижение на машине) могли бы спасти ситуацию, поскольку мы бы делегировали вещам определенные функции, и потом подчинились бы их аффордансам, чтобы достичь цели с меньшими изменениями.

Далее наступает контрапункт коммуникации, поскольку актер осуществляет выбор, – вступать или нет во взаимодействие по проверке своего знания с чем-то/кем-то отличным от себя (на рисунке обозначено стрелкой) на основе мотивации в результате ориентации и контактирования со своими знаниями по теме.

Третий этап – дифференциация

Все выявленные на предыдущем этапе знания должны быть спроецированы на реальность и испытаны: подтверждены или опровергнуты. Знания мотивируют к действию, выбору, контакту. Проверка имеющегося знания, эксперимент, игнорирования требований объекта, – все это представляет собой взаимодействие, контакт и дифференциацию. Дифференциация – это понимание своего отличия, своих и чужих границ, уважительное отношение к другому актору и основа движения и развития. Актор-сеть подразумевает, что разные силы влияют на актора, изменяя его практики, переопределяя его идентичность. Эмерджентность – это возможный синергетический отклик на воздействие сил. Актор, группа постоянно пересобираются и поддерживаются практиками дифференциации внутри себя, что приводит к временной фиксации идентичности, пока не появляется новый дифференцирующий актер.

Алгоритм применения третьей контроверзы для медиаисследований и медиапрактики: увидеть незаменимость бытия вещей и компенсировать нехватку; создавать виртуальные объекты и симулякры (в случае со звуком были использованы компьютерные программы для записи и наложения звука), организовывать виртуальное возвращение утерянных объектов и/или восстанавливать объекты по чертежам и схемам (в качестве примера можно привести инфографику и мультипликацию по теме наших съемок про XVIII век, отражающие наше представление об утерянных объектах и практиках).

Алгоритм применения четвертой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики может быть реализован на третьем и четвертом этапах коммуникации: увидеть бессилие и невозможность 100% реализации, успеха и фиксации результата – коллективный творческий продукт редко совпадает с замыслом, в ходе конструирования неизбежны изменения. Спустя несколько месяцев к продукту теряется интерес, но продукт продолжает свою жизнь в сети.

Различение внутри картографии позволяет видеть отношения внутри медиа не как опосредованные (медийные в узком смысле), но как расширенные и ускоренные (медийные в широком смысле).

Четвертый этап – пост-контакт

Интеграция опыта, прирост идентичности, артикуляция и концептуализация подразумевают обобщение опыта и отчет по взаимодействию, что вызывает определённый аффективный отклик вовлечённой группы акторов. Идентичность – это временная фиксация, которая вскоре начнет трансформироваться под действием дифференциации других акторов.

Алгоритм применения пятой контроверзы для медиаисследований и медиапрактики: написание текста, отчета, проведение презентации, интервью, статьи, проведение PR кампании и продвижение в социальных сетях, – все это зафиксировало наш фильм как событие в информационном поле. Фиксация отношений посредством текстов и медиа – важный этап конструирования смысла, по Латуру. Смысл привносят все вовлеченные акторы (локации, технологии, связь) и организованное инклюзивное пространство для совместной коллективной жизни и концептуализации новой сборки экологичного взаимодействия.

Исследование источников неопределенности в структуре коммуникации и конструирования смыслов представляет собой подспорье в изучении динамики коммуникативных и медиа процессов.

Обсуждение и выводы

Мы рассмотрели контроверзы в структуре коммуникации, составив концептуальную модель коммуникации, которая применима к практике исследования акторной сети в медиасфере. Латур называл свою теорию материальной семиотикой, действиями порождения смысла, и мы, следуя этой логике, представили модель коммуникации как процесс взаимодействия и результирующего его осмысления, разделив на этапы, в рамках которых возможно применить контроверзы, выявив источники неопределенности для поиска акторов сети в разных плоскостях: на первом этапе – на уровне физического пространства чувственного восприятия окружающей среды и материальности вещей; на втором этапе – информации, обнаруживая накопленные знания, загруженные в память в результате опыта и взаимодействия с вещами в прошлом; на третьем этапе – дифференциации, кульминации и контрапункта

коммуникации, осуществляя взаимодействие с объектами; на последнем этапе – конструирования смысла, ассимилируя и интегрируя полученные знания и опыт взаимодействия сети, временно фиксируя идентичность.

Этапы были выделены из структуры коммуникации концептуальной модели, что для аналитических целей дает возможность исследовать акторов и контроверзы на каждом этапе глубинно. Следующие действия, которые Латур называет «контроверзами», были интегрированы в структуру коммуникации: группы создаются в процессе дифференциации и укрепления их идентичности; активности корректируются, например, техническим оборудованием или фреймами онлайн платформ; объекты, которым делегированы определенные функции, играют существенную роль; конструирование рассматривается как становление, в процесс которого вторгаются независимые сущности, которые невозможно не учитывать, как сильный ветер на съемках; результатом взаимодействия и стабилизации смысла становится сборка гибридного объекта, сделанная в отчете, который фиксирует временную идентичность для практического или научного осмысления или для дальнейшего дискурсивного анализа антагонизма сил.

Таким образом, концептуальная модель помогает картографировать реальность и является влиятельным политическим инструментом, поскольку обнаруживает скрытых акторов на каждом этапе, рассматриваемом как отдельное пространство действующих сил, и показывает асимметрию влияния.

Медиа концептуализируются не просто как средства передачи сообщений, а скорее как то, что обуславливает и трансформирует транспортируемые элементы. В модификации медиапроизводства, в свою очередь, участвуют разнообразные nonhumans акторы. Такие акторы структурируют себя как предпосылочные для медиапроизводства, без которых оно не сможет состояться как безупречное, идущее без сбоев. Вместе с тем ряд таких акторов остается невыявленным, как замаскированный текущими диспозитивами, из-за чего медиакоммуникация начинает воспроизводить готовые высказывания. Выявление акторов, постоянно обособляющее их от дискурсивных обоснований производства, позволяет увидеть потенциал неготовых высказываний, голосов, которые иначе оказываются частью производственных апроприаций.

Принцип контроверз, противоречий, снимает дихотомию, которую Латур называл «двумя ловушками социологизма и технологизма», – являются ли технические объекты социально сконструированными или же социальное является следствием действия технологий и других nonhumans, – и предлагает поочередно фокусироваться на постоянно трансформирующихся социально-технических точках пересечения в сетях, на взаимодействии, отношениях, гибридизации как технологических, так и социальных элементов. Данный метод Латура имеет эвристический потенциал для медиаанализа и медиапрактики.

Первый принцип – об акторах со множественной дифференциацией постоянно пересобирающихся элементов для устойчивости группы – хорошо применим для медиаанализа групп в социальных сетях, условиях, накладываемых платформами на коммуникацию. Последовательное применение принципа позволяет выявить степени дифференциации, исходя из среднего потенциального числа элементов и связей, и тем самым показать, какая общая коммуникация вокруг вопроса здесь возможна.

Второй принцип показывает влияние элементов прошлого опыта на текущую ситуацию любого медиапроизводства, что приводит к усложнению связей и ускорению взаимодействия в медиасреде, поскольку позволяет противостоять выявляемым силам, уводящим от цели. Тем самым иначе был тематизирован прошлый опыт, – не как подлежащие учету данные, но как динамичная ситуация, раскрывающая прежнюю конфигурацию сети, так что нынешняя конфигурация сети не может быть определена без погружения в нее как продолжающую целесообразное движение, начатое в прошлом. Это позволяет выявить наиболее продуктивные сообщения в сети как адекватно описывающие целеполагание.

Третий принцип утверждает незаменимость бытия вещей, которые являются полноправными членами открытых и постоянно принимающих новых членов коллективов. Динамичная среда позволяет коллективу оставаться жизнеспособным и адаптироваться к изменениям. В медиаисследованиях это способствует установлению базового параметра открытости – постоянного приема новых участников не как простого нарастания их количества под влиянием какого-то набора факторов, но как принцип установления устойчивости внутри самой системы. Это позволяет превратить любой тематический разговор в способ производства устойчивости, при сохранении должного критического отношения к соответствующим понятиям.

Четвертый принцип демонстрирует процесс творческого производства, в которых вещь «хочет» сама проявиться определенным образом с помощью людей. Этот принцип подчеркивает сотрудничество между людьми и объектами, имплицитное стремление объекта или идеи к самовыражению через участие человека, что отсылает к эмерджентным свойствам медиа. Он подчеркивает динамические отношения в проявлении творчества, когда люди выступают в роли проводников для реализации определенного видения или формы, разлитых в эфире. В медиасреде это означает, что человек определяет не собственно семантику вещи, а ее пассивное и активное семантическое состояние, переключение из одного состояния в другое. Это позволяет не спорить о семантических расхождениях и подменах, но смотреть, где сам акт семиотизации, переключающий из одного состояния в другое, имеет последствия для всей системы творческого производства.

Пятый принцип акцентирует внимание на интерпретации, фиксации смысла каждого данного медиапроизводства, на политическом решении

авторства продукта, участия в коллективе. Решение об авторстве формирует общий смысл и воздействие медиапродукта на аудиторию. Интерпретация при этом понимается не как создание дополнительных векторов смысла, но напротив, как фиксация состояния разнонаправленных векторов, благодаря чему можно и раскрыть политическую импликацию самого этого факта фиксации. Медиа претендуют на способность зафиксировать состояния всех интерпретаций, но сложная медиасреда позволяет посмотреть на эти притязания со стороны, дав непротиворечивую и релевантную интерпретацию самой ситуации, а не отдельных ее аспектов, уже отраженных в каких-то медиа и потому приобретенный необратимый вектор.

Таким образом, метод контроверз позволил показать, как устроена медиасреда, гибридный объект пересобирающихся элементов и отношений, и как возникают новые контенты и новые медиа, обладающие самостоятельным голосом. Каждая из контроверз показала, где именно акт речи обособляет себя от других актов, от простой самопрезентации и тем более от апроприации.

Список литературы

- Blok, A., Farias, I., & Roberts, C. (Eds.). (2020). *The Routledge Companion to Actor-Network Theory*. Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781315111667>
- Caborn, J. (2007). On the Methodology of Dispositive Analysis. *Critical Approaches to Discourse Analysis Across Disciplines*, 1(1), 115–123.
- Domingo, D., & Wiard, V. (2016). News Networks. In T. Witschge, C. W. Anderson, D. Domingo, & A. Hermida, *The SAGE Handbook of Digital Journalism* (pp. 397–409). SAGE. <https://doi.org/10.4135/9781473957909.n27>
- Engell, L., & Siegert, B. (2013). ZMK Zeitschrift für Medien-und Kulturforschung. Schwerpunkt Medienanthropologie [ZMK Journal for Media and Cultural Research. Focus on media anthropology]. *Zeitschrift Für Medien- Und Kulturforschung*, 7(2). <https://doi.org/10.28937/ZMK-7-2> (In German)
- Jäger, M., & Jäger, S. (2007). *Deutungskämpfe: Theorie und Praxis Kritischer Diskursanalyse [Struggles of interpretation: Theory and practice of critical discourse analysis]*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90387-3> (In German).
- Latour, B. (2000). When things strike back: A possible contribution of “science studies” to the social sciences. *The British Journal of Sociology*, 51(1), 107–123. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x>
- Sosnovskaya, A. (2023). Conceptual Communication Model for the Sociological Analysis of Urban Heritage Conflicts. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4400765>
- Sosnovskaya, A., & Gris, O. (2023). Use of Social Networks by Russian Politicians. In X.-S. Yang, S. Sherratt, N. Dey, & A. Joshi (Eds.), *Proceedings of Seventh International Congress on Information and Communication Technology* (Vol. 447, pp. 547–555). Springer Nature Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1607-6_49
- Teurlings, J. (2013). *Unblackboxing production: What media studies can learn from actor-network theory*. Amsterdam University Press. <https://doi.org/10.1515/9789048518678-007>

- Teurlings, J. (2017). What Critical Media Studies Should Not Take from Actor–Network Theory. In *Applying the Actor–Network Theory in Media Studies* (pp. 66–78). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0616-4.ch005>
- Yaneva, A. (2022). *Latour for Architects: Thinkers for Architects* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429328510>
- Ачкасов, В. А., Ачкасова, В. А., Быков, И. А., Гришанина, А. Н., Дорский, А. Ю., Коренюшкина, С. И., Кузьмин, А. Е., Мельник, Г. С., Мисонжников, Б. Я., Побединский, И. М., Филатова, О. Г., Тюпина, М. Э., & Массака, И. (2016). *Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации*. Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА».
- Баранов, Д. А., Вдовченков, Е. В., Загидуллина, М. В., Кузнецов, А. Г., Поправко, И. Г., Соколовский, С. В., Трубина, Е. Г., Чалаков, И. Х., & Щепанская, Т. Б. (2016). *Российская антропология и «онтологический поворот»*. Издательство Томского университета.
- Блохин, И. Н. (2023). Параметры идентификации и оценки профессиональной идеологии журналистики. *Вопросы теории и практики журналистики*, 12(2), 183–198.
- Вахштайн, В. С.* (2022). *Воображая город: Введение в теорию концептуализации*. Новое литературное обозрение.
- Гофман, И. (2000). *Представление себя другим в повседневной жизни*. КАНОН-ПРЕСС.
- Загидуллина, О. М. В. (2016). Медиатизация мобильных коммуникаций (акторно-сетевой подход). *Этнографическое обозрение*, 5, 80–89.
- Коуп, Б. (2021). Критическая картография как ответ цифровым городам. В *Сети города: Люди. Технологии. Власти* (с. 301–319). Новое литературное обозрение.
- Латур, Б. (2006). *Эссе по симметричной антропологии*. б.и.
- Латур, Б. (2014). *Пересборка социального: Введение в акторно-сетевую теорию* (И. Полонская, Пер.). Издательский дом Высшей школы экономики.
- Латур, Б. (2017). Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями. *Логос*, 27(1), 173–200. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-173-197>
- Маклюэн, Г. М. (2003). *Понимание медиа: Внешние расширения человека* (В. Николаев, Пер.). Канон-пресс.
- Манович, Л. (2021). Изучая городские социальные медиа: Проекты Selfiecity и On Broadway. В *Сети города: Люди. Технологии. Власти* (с. 320–335). Новое литературное обозрение.
- Марков, А. В. (2021). *Критическая теория*. Рипол Классик.
- Марков, А. В. (2022). К теории темных медиа. *Артикульт*, 1, 75–84. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-1-75-84>
- Орлова, Г., & Моррис, Д. (2021). Пандемия в (без)умном городе: Цифровые протезы и аффордансы московской самоизоляции. В *Сети города: Люди. Технологии. Власти* (с. 114–146). Новое литературное обозрение.
- Сартр, Ж.-П. (2000). *Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии*. Республика.
- Сморгунов, Л. В. (2020). Онтологические повороты в современной политической науке: В поисках адекватности политике. *Социальные и гуманитарные знания*, 6(2), 122. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-2-122-133>

- Сосновская, А. М. (2022). Антагонизм дискурсов вокруг культурного наследия. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(3), 123–133. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.316>
- Сосновская, А. М. (2023). Новые онтологии как перспектива изучения политических отношений: Акторно-сетевая теория и медиа. *Меди@льманах*, 2, 29–34.
- Шаев, Ю. М. (2017). Интернет вещей и акторно-сетевая теория Б. Латура: Методология и онтология. *Гуманитарный вектор*, 12(3), 40–45. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2017-12-3-40-45>
- Шелехов, И. Л., & Белозёрова, Г. В. (2017). Визуализация семейной системы: Метод Б. Хеллингера в контексте научной парадигмы. *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*, 1, 86–103. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2017-1-86-103>

* Признан иноагентом Минюстом РФ

References

- Achkasov, V. A., Achkasova, V. A., Bykov, I. A., Grishanina, A. N., Dorskij, A. Ju., Korenjushkina, S. I., Kuz'min, A. E., Mel'nik, G. S., Misonzhnikov, B. Ja., Pobedinskij, I. M., Filatova, O. G., Tjupina, M. Je., & Massaka, I. (2016). *Kommunikativnye tehnologii v processah politicheskoy mobilizacii. Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «FLINTA»*. (In Russian).
- Baranov, D. A., Vdovchenkov, E. V., Zagidullina, M. V., Kuznecov, A. G., Popravko, I. G., Sokolovskij, S. V., Trubina, E. G., Chalakov, I. H., & Shhepanskaja, T. B. (2016). *Rossijskaja antropologija i «ontologicheskij povorot»*. Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (In Russian).
- Blok, A., Farias, I., & Roberts, C. (Eds.). (2020). *The Routledge Companion to Actor–Network Theory*. Taylor & Francis. <https://doi.org/10.4324/9781315111667>
- Blokhin, I. N. (2023). Parameters of Identification and Evaluation of the Professional Ideology of Journalism. *Theoretical and practical issues of journalism*, 12(2), 183–198. (In Russian).
- Caborn, J. (2007). On the Methodology of Dispositive Analysis. *Critical Approaches to Discourse Analysis Across Disciplines*, 1(1), 115–123.
- Domingo, D., & Wiard, V. (2016). News Networks. In T. Witschge, C. W. Anderson, D. Domingo, & A. Hermida, *The SAGE Handbook of Digital Journalism* (pp. 397–409). SAGE. <https://doi.org/10.4135/9781473957909.n27>
- Engell, L., & Siegert, B. (2013). ZMK Zeitschrift für Medien-und Kulturforschung. Schwerpunkt Medienanthropologie [ZMK Journal for Media and Cultural Research. Focus on media anthropology]. *Zeitschrift Für Medien- Und Kulturforschung*, 7(2). <https://doi.org/10.28937/ZMK-7-2> (In German)
- Gofman, I. (2000). *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni*. KANON-PRESS. (In Russian).
- Jäger, M., & Jäger, S. (2007). *Deutungskämpfe: Theorie und Praxis Kritischer Diskursanalyse [Struggles of interpretation: Theory and practice of critical discourse analysis]*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90387-3> (In German)
- Koup, B. (2021). Kriticheskaya kartografiya kak otvet tsifrovym gorodam. In *Seti goroda: Lyudi. Tekhnologii. Vlasti* (pp. 301–319). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

- Latour, B. (2000). When things strike back: A possible contribution of “science studies” to the social sciences. *The British Journal of Sociology*, 51(1), 107–123. <https://doi.org/10.1111/j.1468-4446.2000.00107.x>
- Latour, B. (2006). *Essays in symmetrical anthropology*. n.p. (In Russian).
- Latour, B. (2014). *Peresborka sotsial'nogo: Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* (I. Polonskaya, Trans.). Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russian).
- Latour, B. (2017). On Actor–Network Theory. A Few Clarifications, Plus More Than a Few Complications. *Philosophical Literary Journal Logos*, 27(1), 173–200. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2017-1-173-197> (In Russian).
- Manovich, L. (2021). Exploring Urban Social Media: Selficity and On Broadway Projects. In *Seti goroda: Lyudi. Tekhnologii. Vlasti* (pp. 320–335). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Markov, A. V. (2021). *Kriticheskaya teoriya*. Ripol Klassik. (In Russian).
- Markov, A. V. (2022). To the Theory of Dark Media. *Articult*, 1, 75–84. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2022-1-75-84> (In Russian).
- McLuhan, H. M. (2003). *Ponimanie media: Vneshnie rasshireniya cheloveka* (V. Nikolaev, Trans.). Kanon-press. (In Russian).
- Orlova, G., & Morris, D. (2021). Pandemiya v (bez)umnom gorode: Tsifrovye protezy i affordansy moskovskoy samoizolyatsii. In *Seti goroda: Lyudi. Tekhnologii. Vlasti* (pp. 114–146). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Sartre, J.-P. (2000). *Bytie i Nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii*. Respublika. (In Russian).
- Shaev, Yu. M. (2017). The Internet of Things and B. Latour’s Actor–network Theory: Methodology and Ontology. *Humanitarian Vector*, 12(3), 40–45. <https://doi.org/10.21209/1996-7853-2017-12-3-40-45> (In Russian).
- Shelehov, I. L., & Belozerova, G. V. (2017). Visualization of the Family System: B. Hellinger’s Method in the Context of a Scientific Paradigm. *PIPAEMA. Journal of Visual Semiotics*, 1, 86–103. <https://doi.org/10.23951/2312-7899-2017-1-86-103> (In Russian).
- Smorgunov, L. V. (2020). Ontological turns in contemporary political science: in search for compliance with politics. *Social'nye i gumanitarnye znania*, 6(2), 122. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2020-2-122-133> (In Russian).
- Sosnovskaya, A. (2023). Conceptual Communication Model for the Sociological Analysis of Urban Heritage Conflicts. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4400765>
- Sosnovskaya, A. M. (2022). Antagonism of Discourses around Cultural Heritage. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4(3), 123–133. <https://doi.org/10.46539/gmd.v4i3.316> (In Russian).
- Sosnovskaya, A. M. (2023). Novye ontologii kak perspektiva izucheniya politicheskikh otnosheniy: Aktorno-setevaya teoriya i media. *Medi@'manakh*, 2, 29–34. (In Russian).
- Sosnovskaya, A., & Gris, O. (2023). Use of Social Networks by Russian Politicians. In X.-S. Yang, S. Sherratt, N. Dey, & A. Joshi (Eds.), *Proceedings of Seventh International Congress on Information and Communication Technology* (Vol. 447, pp. 547–555). Springer Nature Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-1607-6_49
- Teurlings, J. (2013). *Unblackboxing production: What media studies can learn from actor–network theory*. Amsterdam University Press. <https://doi.org/10.1515/9789048518678-007>

- Teurlings, J. (2017). What Critical Media Studies Should Not Take from Actor-Network Theory. In *Applying the Actor-Network Theory in Media Studies* (pp. 66–78). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-0616-4.ch005>
- Vakhshtayn, V. S.* (2022). *Voobrazhaya gorod: Vvedenie v teoriyu kontseptualizatsii*. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
- Yaneva, A. (2022). *Latour for Architects: Thinkers for Architects* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429328510>
- Zagidullpna, O. M. V. (2016). Mediatizatsiya mobil'nykh kommunikatsiy (aktorno-setevoy podkhod). *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 80–89. (In Russian).

* Recognized as a foreign agent by the Ministry of Justice of the Russian Federation